

На следующий день луч золотого света упал на её веки.

— Ммм...

Она уткнулась глубже в одеяло, а длинные ресницы слегка затрепетали.

Спустя некоторое время из-под одеяла показалась худая рука. Сяо Мосянь упёрлась одной рукой в кровать, другой потянулась ко лбу и села.

Прищурившись, она посмотрела в окно. Несколько совершенно чёрных птиц пролетели в небе. Если приглядеться, то перышки на их мордочках дрожали, что выглядело весьма комично.

Не показалось ли ей? Воздух в комнате казался гораздо свежее. Она даже чувствовала, как частицы воздуха словно отскакивают от её тела.

Это было удивительное ощущение, словно она попала из задымлённого мегаполиса на чистое пастбище. Это чувство свободы и легкости невозможно понять, не испытав его на себе.

Сяо Мосянь откинула одеяло и спустилась на пол.

— Странно, почему тело стало таким лёгким? — пробормотала она и с разбегу нанесла несколько ударов в воздух. Звук прорывающегося воздуха удивил её. — Хо!

Предыдущая замедленность движений исчезла, а скорость ударов возросла в несколько раз! Сяо Мосянь не верила своим глазам, выполняя комплекс армейского рукопашного боя. Сила, скорость и взрывная мощь стали более чем в два раза выше предыдущих показателей.

Совершив быстрый туалет, она переоделась и вышла.

Её целью был Внутренний район в зоне D — самое криминальное место. Ей нужно было закупить оружие и припасы для поездки на базу 1-го уровня.

Остановив машину на дороге, Сяо Мосянь забралась в салон и сразу же сказала:

— В бар «Хаос».

Водитель буркнул в ответ, его мутные глаза скользили по зеркалу заднего вида. Убедившись, что она устроилась, он нажал на газ.

Дорога к бару «Хаос» шла через глухомань, по обеим сторонам тянулись заросшие травой дикие холмы. Сяо Мосянь смотрела в окно и вдруг заметила вдаль, в облаках, выступающий холм. Проведя пальцем по стеклу, она спросила:

— Что это за место?

Водитель бросил взгляд и равнодушно ответил:

— А, то могильный холм. Там похоронены многие военные, павшие в битвах с мутантами.

Благодаря тому, что зрение стало намного острее, она прищурилась и разглядела у подножия холма ряд чёрных оград, которые, казалось, были полуоткрыты.

Проведя пальцем по очертаниям, она произнесла:

— То есть это воинский курган?

— Воинский курган? Не слышал, чтобы у него было такое название, но если ты так говоришь, то подходит, — усмехнулся водитель.

...

Сяо Мосянь отвела взгляд. В её тёмных глазах, казалось, плескался стеклянный блеск. Она прислонилась лбом к стеклу и бездумно прошептала:

— Холм, в котором похоронена гора мертвецов...

Бедняги.

— Шофёр, это место открыто для публики? То есть, могут ли родственники приходить сюда? В конце концов, на цяньюмин нужно поклоняться предкам. Взглянув на это безлюдное место, она уже знала ответ, но не хотела верить. Ведь если это правда, то слишком уж печально...

— Открыто? — Водитель усмехнулся, короткие пальцы застучали по рулю, а на губах появилась презрительная улыбочка. — Раньше оно действительно было открыто, но несколько лет назад эту землю передали военному округу, и с тех пор посторонним здесь вход воспрещён!

— Почему? Разве родные павших не обращались в правительство?

— Хе-хе, а как же не обращались? Но потом всё затихло, — Водитель внезапно сжал руль так, что побелели костяшки, и сквозь зубы произнес:

— Девушка, ты знаешь, почему не было новостей?

...

Сяо Мосянь замолчала. Как она могла не знать... Тех людей, скорее всего, подавили. Ведь для таких, как они, никому не нужных «простолюдинов», подавление — самый простой и грубый метод.

И этот водитель, вероятно, был одной из жертв.

Водитель с раздражением почесал свою лысину, маленькие глаза расширились до размеров медных монет:

— Их всех подавили. Когда они вернулись, они даже не могли говорить, в глазах больше не было ни искры света.

— А... — тщательно подбирая слова, Сяо Мосянь старалась не задеть его болезненные темы. — Как они потом себя чувствовали?

Безнадёжно покачав головой, водитель выглядел удручённым:

— Что бы мы ни делали, сколько бы больниц ни посещали, сколько денег ни тратили, они всё время оставались в том же состоянии, что и в день возвращения. Оцепенелые, словно не видят больше ничего, погружённые в свой мир.

— Сволочи! — Водитель, словно вспомнив что-то болезненное, со всей силы хлопнул по рулю. Затем он закрыл глаза, глубоко вдохнул несколько раз и, открыв их, с трудом сдерживая гнев,

извинился:

— Прости, я... я потерял контроль... Просто я думаю, если бы это место сгорело дотла, было бы лучше.

Она мягко улыбнулась, показывая, что всё в порядке. Сжечь это место а... Мысли унеслись вдаль, и ей представилось, как эти холмы окрашиваются в обжигающий алый цвет.

В голове что-то мелькнуло, и она вдруг почувствовала, что эта картина ей знакома. Будто она видела её в прошлой жизни.

Но вспомнить не смогла.

Сопровождаемая её тишиной, машина мчала ещё более 20 минут, когда свет впереди внезапно стал ослепительно ярким. Водитель достал тёмные очки, надел их и крикнул ей напутствие:

— Закрой глаза, это агрессивный дневной свет!

Она закрыла глаза ещё до его слов. В прошлой жизни она часто бывала в этих краях. Несмотря на яркий свет сейчас, когда машина действительно выедет с этой дороги, дальше начнётся область вечной ночи, словно внутри чёрной дыры, где нет ни проблеска естественного света.

Хо! Пока её мысли блуждали, машина выехала из зоны яркого света, и перед глазами внезапно стемнело. У дороги стояли редкие тусклые фонари, фитилки в них потрескивали, словно контакт был плохим.

— Чёрт! Сколько раз уже просили починить здесь фонари, а никакого толку! — Водитель сбросил скорость до 20 миль в час, ругаясь и осторожно крутя руль.

Это была эстакада без ограждений, шириной в три машины, высота над землёй превышала 500 футов. Её называли «Испытание» — метафора танца на лезвии ножа, шаг в сияющую вечную ночь по дороге без возврата.

Водитель открыл люк на крыше, и внутрь ворвался ледяной ураганный ветер, проясняя разум.

— Как ощущения? — заорал он, выжимая педаль газа до отказа.

Ветер резал кожу, словно ножи. Она с наслаждением нежно провела по губам и тихо произнесла:

— Превосходно!

Спустя некоторое время машина остановилась у входа в ярко освещённое заведение. Сяо Мосянь вышла и вошла в бар. Та же картина, что и в прошлой жизни: сборище демонов, роскошь, разврат. Один пошлый сценарием сменялся другой перед её глазами. Нахмурившись, она подошла к бармену и сказала:

— Синий Милан.

Это был шифр Внутреннего района: синий означал холодное оружие, «ми» — еду, «лань» — особые инъекции.

Молодой красивый парень встряхнул свои огненно-рыжие волосы, его глубокие глаза долго изучали её.

— Впервые здесь? Выглядишь незнакомкой, — говорил он, одновременно вращая шейкером в руке.

— Да, друг порекомендовал. Сказал, что у вас хороший товар, — Сяо Мосянь обозначила свою позицию: она пришла по рекомендации и знает, чем здесь торгуют.

Бармен подался вперёд, с оттенком игривости выдохнул ей в лицо. Смесь запаха алкоголя и его дыхания заставила её сморщиться. Он с дьявольской ухмылкой посмотрел на неё и сказал:

— О, ещё и девственница?

...

— Лучше мешай свой напиток, я жду, — Сяо Мосянь толкнула его голову от себя. Этот парень был таким же, как и в прошлой жизни: дай ему слабинку, он сразу воспользуется.

Бармен невинно пожал плечами, соединил два конических бокала, провернул их и подбросил в воздух... После серии головокружительных манипуляций перед ней оказался бокал с жидкостью цвета лазури, прикрытой лёгкой дымкой.

— Пробуйте, это мой пятьдесят шестой «Синий Милан» за сегодня.

Очаровательный цвет тотчас напомнил ей о пресноводном озере Вельпорилан.

Она взяла бокал и залпом выпила. Насыщенный аромат сотен цветов наполнил каждый уголок рта, а лёгкий запах алкоголя, подобно молоку, скользнул вниз по горлу, принося особенное, острое ощущение.

<http://bllate.org/book/16618/1520271>